

18+

Римид Нигачрок

Школа

Цикл стихов

Римид Нигачрок
Школа. Цикл стихов

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Школа. Цикл стихов / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857901-1

Так или иначе жизнь прежде всего школа. Под старость обычно подводят итоги, и каждый себе ставит оценку. И эта подборка стихов является неким отчетом перед жизнью и собой. Некоторые стихи были опубликованы в других сборниках автора.

ISBN 978-5-44-857901-1

© Нигачрок Р.
© Издательские решения

Содержание

Школа	6
Семейный обед	6
С лестницы наземь	8
Иду себе без провожатых	9
Укол	10
Дядя Юзеф	11
Последний сезон	13
Наследство	15
На сенокосе	16
Добыча	18
Жешарт	19
Чистописание	20
Зимой утро	21
Первоклашки	23
Окрошка	25
Помощь району	26
Учили нас	27
Рубль мелочью	28
Полторы булки	30
Арбуз	31
Хлебные крошки	32
Девяти лет	33
Рыбалка	34
У Сливиных в раю	35
Персик	36
Игры детства	37
Арбуз	38
Арсенал	39
Расстояние	40
Укол	41
Шалости ради	42
Морозы	43
Валенки	44
Блохи	45
На праздник дом	46
Дел полно	47
Марсик	49
Воздушный змей	50
Недостоин	51
Андрюша	52
Злые игры	53
Мы с другом	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Школа Цикл стихов

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2020

ISBN 978-5-4485-7901-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Школа

Семейный обед

Отца я помню как в тумане,
Пять-шесть найдется эпизода,
Но память детская обманет,
В те дни, вернувшись через годы.

Веселый, стройный и подвижен,
А может, строгий, даже злой,
В рассказах мамы его вижу,
Во мне, ребенке, он живой.

Семейный стол полуовальный,
Отец, я слева, справа брат,
Он усадил нас специально —
Учить приличиям ребят.

Мне ложку левою рукою
Взять неосознанно хотелось,
Отец мне строго: Что такое? —
Бьет подзатыльник то и дело.

А брат откусит хлеб и долго
Жует его и не глотает,
Отец встряхнет его за холку, —
Не подавись, запей-ка чаем!

К его приходу дети в чистом
Должны одеты быть и рядом,
И стол накрыт семейный быстро,
После отца все только сядут.

Жена должна сидеть напротив,
А рядом с мамой дочь Галина;
Кастрюля с супом, с мясом протень;
Отец вино нальет с графина...

Сам помню ль это пятилетним,
Иль мама позже рассказала,
Как притихали сразу дети —
Отец входил неспешно в зало.

И те семейные застолья,
И воспитательные меры,

Не мог придумать я, тем более
С годами в память крепнет вера.

С лестницы наземь

На место мозги полотенцем
Поставим, – слышу женский голос
Сквозь пелену и мокрый холод, —
Поможет чуточку младенцу.

Лежу как будто в чистом поле,
Раскинув руки, ноги, навзничь,
С водою рядом желтый тазик,
Меня купать собрались, что ли?

Лицо склоняется – размыто,
Не мама – тетя в чем-то белом:
Везти в больницу не хотелось,
Ведь тело цело – нос разбитый.

Смотрите, он шевелится, моргает,
Пришел в себя, очнулся, молодец!
И мамин голос слышу: Сорванец!..
Ирина Львовна, доктор дорогая,

Скажите правду, он и вправду цел?
Бывает хуже травмы, сотрясения,
И ничего... прошу у вас прощенье,
Спешить мне надо, много всяких дел...

Та ночь тянулась бесконечно,
На стену мне зачем-то надо влезть,
Но связан крепко путами я весь,
И ветер бьёт колючий, встречный...

И вспыхнул свет – глаза открылись,
Я шмыгнул носом, шишка на затылке,
И по вискам покалывает вилкой,
На одеяле руки легкие, как крылья.

Вчера что было, я едва ли помню,
То плачет мама, то ругнется папа,
Зачем он бросил на пол свою шляпу,
Неужто в доме ночью кто-то помер?

Штаны на лямках рядом в изголовье,
Рубашка свежая, тогда скорей гулять.
Меня у двери мама ловко ловит:
Куда, паршивец, грохнешься опять!

Иду себе без провожатых

В детсад меня и брата водит
Сестра Галина перед школой.
Для взрослых путь туда недолог,
Уже длинней для восьмилетних.
Кому всего-то пятый годик,
Пройти путем не может этим.

Второй этаж, большая группа,
Столов с десятков, по четыре
Мест, не войдет в любой квартире
Детишек столько: здесь не тесно.
Нас кормят кашей вкусной, супом.
Игрушек множество чудесных.

Но к мамке хочется скорей,
Когда под вечер забирают
Детей, а я, насупясь, не играю,
Всё жду и жду иль у решётки,
А если в группе – у дверей,
Забывтый всеми, как сиротка.

Возьму и сам дойду до дома,
Решил, в заборе дыр полно,
Один я в группе все равно,
И няня с тетей отвернулись...
Где прут в решетке, знаю, сломан,
Шмыг в дырку и – я среди улиц

Иду себе без провожатых
Вдоль магазина тротуаром,
Сто раз ходил я здесь не даром,
Киоск запомнил, перекресток,
Здесь угощались сладкой ватой.
Зеленый свет дожждаться просто

И на ту сторону – бегом!..
Иду себе такой веселый
И мимо парка, мимо школы,
Всё интересно стало вдруг...
А вот и наш и двор, и дом,
И... мамин возглас испуг!..

Укол

Врач педиатр стучится. Входите!..
Руки помыть можно здесь, и раздеться...
Как вижу врача, я нуждаюсь в защите,
В пятках душа и колотится сердце.

Мама, мне страшно, боюсь я укола!
Пусть тетя уйдет поскорее. Сынок!..
Лежу на коленях я с попою голой,
Ни вопли, ни мама, никто не помог.

С тех пор я укола боюсь до икоты,
И врач для меня пострашнее цыган,
С недугом в больницу иду с неохотой,
Мне сон и покой для здоровья гарант.

Дядя Юзеф

Дядя Юзеф утонул,
Немец, пленный с Кенигсберга!
Ты чего кричишь так, Верка?
Успокойся, сядь на стул...

Ну, рассказывай, родная,
Что случилось, в чем беда?
Ледяная ведь вода...,
Спьяну он полез, не знаю...

Кто полез? Да дядя Юзеф,
Там на озере в горах,
С камня прямо, божий страх,
Высоко, ползу на пузе

К краю самому, всплывет,
Нет ли, думаю, гадаю...
Всплыл как будто, выгребает,
Пред собою гонит лёд.

А потом нырнул и сгинул,
Пять минут, его всё нет,
Для меня померк тут свет,
Я – орать, бегут мужчины.

Дочка, что, сломала ногу?..
Или в озере русалку
Ты узрела?.. Дядю жалко,
Он нырнул, утоп, ей богу,

Дядя Юзеф. Эй, ребята,
Там у берега есть плот.
Ну, тогда бежим вперед!
Спряч с кем-то, кроют матом,

Плот спихнули и шестом
Тычут дно куда попало...
Ну, а я тут побежала
Рассказать скорей о том.

Вот так да, беда большая,
Дядя Юзеф, смелый хрыч,
Не убит в войну. Не хнычь,
Верка, думать мне мешаешь.

Надо как-то тетю Нину
Поддержать, помочь, поди,
От него дитя родит,
А тут немец взял и сгинул.

Мужики идут, смотрите,
Может, все-таки достали?!
Сбегай-ка, узнай-ка, Валя,
Вова, Саша, Вера, Витя

По домам, а ну – бегом!..
Дядя Юзеф стал покойник.
Влезли мы на подоконник,
Видим крышку под крестом.

Жутко, страшно, но манит:
Люди, свечи, гроб, венки,
В крест лежащих две руки.
Дядя Юзеф крепко спит...

Последний сезон

«Королевство кривых зеркал»
В деревенском смотрели клубе,
Без излишеств, обычный зал,
И давно дом, по виду, рублен.

Мест не более, чем пятьдесят,
Уместился в нем все же лагерь,
В старых креслах ребята сидят,
Увлеченные сказочной магией.

Дети лета мы, третьей волны,
То есть те, кто по случаю собран,
Главным праздником обделены,
Без торжеств и занятий особых.

За два сезона обслуга утомлена,
Половина пустых помещений,
На площадках везде тишина,
Скучно детям, страдают от лени.

Мне же нравится это безлюдье,
Первый раз оказаться вне дома,
Без присмотра рыбешку удить,
Зарываться глубоко в солому.

По грибы мы ходили отрядом,
И наткнулись на кладбище старое,
Кресты с крышей заросшие рядом.
Староверы здесь жили недаром,

Сторож дед, говорит, мои предки,
Больше века скрывались в лесах;
В кельях жил, говорит, малолеткой,
Детский дом потом... Ну, чудеса!..

Ссора-стычка лучилась, бывает,
Слово за слово, стали толкаться,
Мне он рубашки рукав надрывает,
Я подножкой сумел поквитаться.

Растащили постарше ребята,
Журит нас воспитатель Наташа:
Как не стыдно, ведь вы октябрюта!..
Вот узнают родители ваши...

Визг, шум, свет зажигается разом,
Где девчонки спят – переполох:
Нас измазали пастой, заразы!..
Вот нахал Витька, чтобы ты сдох!..

Мы шептались потом до рассвета,
Наш «герой» строит новые козни,
Петухи заорали уж где-то...
Мы проспали побудку сегодня...

«Взвейтесь кострами» нестройно поём,
И костер не костёр, а костёрчик,
В ночи квакает-крякает нам водоём,
Наши песни он слушать не хочет.

К молоку подаётся картошка в мундире;
Горкой хлеб, огурцы, помидоры...
Хлынул дождь на рассвете, в четыре,
Разбудив всех, закончился скоро...

Наследство

Нам от отца осталась мебель:
Комод, диван и этажерки;
Шаблоны профилей и мерки;
Картинка резанная: в небе
Клин журавлей летит над рощей.
Столяр отец мой, скажем проще.

Фанерный ящик с инструментом:
Рубанки, пилы, сверла, клещи,
Чертилки, циркули, те вещи,
Лишь назовет столяр моментом.
Горбач, зензубель и фуганок —
Перечислять их все не стану.

Тот ящик мне казался чудом.
Откинешь крышку, пахнет клеем,
Смолой и лаком . . . , онемеешь,
Я впечатлений не забуду
От вида сказочных причуд.
Коловорот и шлихтик тут,

И рейсмус, малка и струбцины,
Буравчик, уровень, стамески,
Угольник, гвозди, лента, леска . . .
Наследство мне досталось, сыну,
От столяра отца, в пять лет . . .
Нуждалась мать – купил сосед.

На сенокосе

У Брагиных с полдюжины,
Считай, что, ребяташек,
От сосунков, до школьниц,
С полметра и повыше.

И я у них вдобавок
Гошу с утра до ночи,
Ведь не чужой ребенок,
Сродный, между прочим.

В страйке чушек трое,
Теленок и корова,
Там кролики и куры,
Петух, драчун, здоровый.

Заноз после войнушки
Я нахватал в ладошки.
Мой меч – обычно палка,
Ручка стругана немножко

Складником небрежно,
Сойдет и так для боя.
Сестрицы: зрители на лавке
Сидят, а бьются двое.

Кто победил, неважно,
Я, братец мой, Николка...
Ой, больно, тетя Клава!..
Терпи казак – орудует иголкой.

Прижгла зеленой ранки:
До свадьбы заживет!..
Идите дети в хату
Пить молоко – зовёт...

Большие сани трактор
Волочит с ближних гор,
С дом сена наложили,
Коровам вкусный корм.

Уж за полночь, и звезды
Одни во всей вселенной,
Дремлю под тарактенье,
Поджав к груди колено...

.

Подъехали, а мамка,
Схватив меня в охапку:
Тебя я потеряла! – кричит...
Мне страшно, или зябко?..

Предупредила б, Клава,
Я вечер весь на нервах,
Что сын на сенокосе...
Рассвет восходит серый.

Добыча

От газировки, пива собрал карманы крышек...
Галина отлучилась, а я с вокзала вышел,
Из любопытства, к киоскам вдоль перрона.
Тележку грузчик тянет, на лавке дядя сонный,
Поезд маневровый вагон в тупик толкает...
«Эй, мальчик, отойди-ка, нельзя стоять у края!
Беги-ка к маме лучше, тебя, наверно, ищут, —
Железнодорожник кепку протер платком. – Жарище!»
А я на всякий случай шмыгнул скорей к киоскам,
А там сто тысяч крышек валяются на досках.
Но как не взять с собою блестящие кругляшки,
Фантики, от спичек коробки, красивые бумажки.
С добычей полные карманы иду назад довольный...
«А, вот ты где, пропажа!.. – шлепнула не больно
Галина для острастки, – вот расскажу я маме,
Как ты сбежал без спроса. Что у тебя в кармане?»
Да так ..., а что нельзя взять пробки от бутылок?
«Какие пробки? Гадость! Сейчас же, Вова, выкинь!»
Не пробки, а добыча!.. «Эй, дети, что за крики? —
Вышла мать из двери. – Где Юрик, наши вещи? —
Спросила Галю строго, меня взяла за плечи —
С такой добычей, Вова, в вагон нас не запустят»
Я выгребал карманы с обидой горькой, и грустью...

Жешарт

Печное отопление в пятиэтажных,
в домах кирпичных, и без лифта.
На чердаках веревки бельё сушить
привязаны к стропилам.
«Бомбоубежище» и стрелка-указатель
чернеют крупным шрифтом.
В подвалах тесно: там ящики, клетушки,
Как население углем тогда топилось.

Раздолье нам, ребятам: подвалы, чердаки
доступны для тусовок в любое время суток.
Там схроны и лежанки, от взрослых тайники.
Там старшие ребята играют в карты будто
по-крупному на деньги, ворованное прячут.
Там место для свиданок, выпивок и драчек.

А малышне в ту пору, как я сам, дошколятам
казались ужас-сказкой те чердаки, подвалы.
Таинственные тени, страх темноты заклятый
к себе магнитом тянут, какой-то звук, бывало,
В углу раздастся темном, душа уходит в пятки.
Но мы туда стремились, играли даже в прядки.

А город разрастался среди тайги бескрайней,
вбивали сваи шумно, копали котлованы...
За Вычегду за зверем ушли лесные тайны,
Как здесь от новостроек в земле зияли раны.
У старого завода большой завод фанерный
Заложен еще в зиму, как основной, наверное.

Бараки, частный сектор, дома из бруса всюду
В два этажа, с полсотни, где мы когда-то жили.
Тех мест из детства разве когда-нибудь забуду,
и школу, и конюшню, церковей старинных шпили.
Аэродром, за лесом поле, куда толпой бежали
Смотреть мы, ребятишки, как самолет сажали.

Клуб, склады, водокачка, через мосток и школа.
За ней завод фанерный, гараж, забор, сторожка...
Как далеко те годы, места, где был я молод...
Вот вспомнил ненароком, и погрустил немножко.

Чистописание

Для чистописания тетрадка
Косой расчерчена линейкой,
Писать в ней буквы по порядку
С нажимом перышка в ячейках.

Как ни старался, я не мог
Писать красиво, без помарок,
Так за диктант тройка – итог,
А то и вовсе «кол» да «пара».

Перо иль ручка виноваты,
То кляксу ставят вместо точки,
То пишут «б» витиевато,
То задирают кверху строчки.

Как ни стараюсь, пишу криво,
Ложатся буквы влево, вправо,
У Таня строчки все красивые,
Тетрадка чистая на славу.

А у меня в чернилах палец,
Снимал я с перышка соринки,
Чтоб трепку снова не задали,
Я кляксы тер до дыр резинкой.

В тетрадке каждой промокашка,
Слюной смочил, скатал и – пулька,
Чтобы стрелять из трубки в Пашку,
Чтоб за косу не дергал Юльку.

Зимой утро

Три комнаты и кухня —
Квартира для семьи.
Зимой, лишь печка тухнет
На ночь, к часам семи

Вползает в щели холод,
Пол всюду ледяной.
«Вставайте дети в школу,
А Толик в сад со мной —

Мать кочегарит печку,
Готовит легкий завтрак —
Снег завалил крылечко,
Юр, разгреби лопатой

Хоть узенькую тропку»
Тепло под одеялом,
Вставать с постели знобко,
Бельё своё, бывало,

В кровать погреть засунешь,
Потом уж быстро-быстро
Надеть, а ноги босы в чуни.
«Эй, завтракать, артисты!

А мне пора на смену, —
Мать в катанках, фуфайке, —
Кричит нам через стену —
Галина – за хозяйку!..»

Сестра большая – в пятом,
А Юрик в третьем классе,
Я в первом, с младшим братом
Уходит мама в ясли...

«Дорогу помнишь, Вовик,
До школы?» Ну ты скажешь!
Конечно... – хмурю брови, —
На ТЭЦ ходил я даже,

С углем, где вагонетки
По рельсам мама возит.
Засунув в рок конфетку,
Чтоб нос не приморозить,

Шарф натянул повыше,
Обулся – вон наружу!
Взял рукавички? слышу
Вдогонку, нынче стужа!..

Ушел и Юрка следом,
У зеркала Галина,
Еще укутанная пледом,
Снимает гроздь резинок...

На ней шаль с пухом козым,
Пальто чуть не до пяток,
На вырост, при морозе
И Галка, ходят так девчата.

Первоклашки

«А моя готовит бабушка
Вкусно очень... в гости хочешь?»
Не удобно, как-то сразу...
«Мы пришли, входи, короче»

Домик рубленый, обычный,
Палисад, двор, в нем постройки,
Крыльцо низкое, качели...
На забор петух и бойко,

Чуть присев, вскочил, махая
Шумно пестрыми крылами,
Покосился... заорал: ку-ка-ре-ку!
«Черт горластый, брошу камень,

Будешь знать...». Входите дети,
Руки мойте, ... есть хотите?..
Друга как зовут? «Я – Вова,
Вместе учимся мы с Витей»

Ели суп, потом оладьи
Запивали молоком...
Смотрит бабушка с улыбкой,
Промокнет слезу платком.

«Сбегай, ставни, Вить, прикрой-ка,
Фильмоскоп настрою с Вовой,
Сказка есть про Чиполино...
Я включаю, всё – готово!

Кто читать из вас-то будет?
Витя? Не, баб. Вова? Мелко.
Вот те на, никто не хочет...
Где мои очки-гляделки?

А без них я плохо вижу...
Кадр за кадром крутит Витя
Диафильм один, другой.
«Не так быстро, погодите,

Я читать устала, дети.
Переводные картинки
Папа твой, Витек, купил»
Слон, жираф, собака динго,

Носорог и крокодил
Появлялись друг за другом...
Мне понравилось случайно
Побывать в гостях у друга

Окрошка

Мам, а мам, свари хоть кашу.
Сынок, мне нечего сварить...
Сходи Володя к тетя Наташе,
Покормит, может... Ну, иди.

От нас до них мне путь знаком,
Идти почти что по прямой,
Не заблужусь, найду легко,
Ходил ведь к ним зимой.

Живут на третьем этаже.
Вбежал, стучусь: «Кто там?»
Теть, это я – и оробел, стыдясь, уже.
А, Вовик, с кем пришел? Я сам.

Ну, проходи, мой руки и к столу.
Голодный?.. Хлебать пойдешь окрошку?
Сейчас покличу детвору,
Ты подожди немножко.

Домашний квас, яйцо и лук,
Огурчик мелко резаный, колбаска.
О миску слышен ложек стук,
Еда голодным просто сказка.

Поели? Брысь на двор гулять!..
А ты останься, Вова...
Сестру я знаю – твою мать,
Поди, без денег снова?..

Вот здесь в кульке горох и рис,
Кусочек сала, сахар...
Лечу по лестнице я вниз
От радости и страха.

Помощь району

Пальто – на два размера,
А валенки – на три.
Зовут меня примерить,
Чтоб радость подарить.

Директор восседает
И тётя из Районо,
Сгораю от стыда я,
И в горле стал комок.

«Примерь, сыночек, пару,
И пальтецо примерь» —
И вдруг я стал так жалок,
Разверзлись снизу твердь!

Как Филиппок Толстого,
Как лилипут одно, —
«Носи ты на здоровья,
Благодари Районо»

Спасибо – как из гроба, —
Мне можно на урок?
Кивает мне особа,
Как твари сверху Бог.

И в класс тащусь с поклажей,
Смешки и шум волной,
Как будто я с проказой,
Несчастный и больной.

Четыре раз по десять —
Я помню как сейчас,
«Подарок» тонну весил,
Когда входил я в класс.

Учили нас

В учебниках вымарывали Сталина
Черными чернилами и тушью,
В альбомах рисовали ракеты и Гагарина;
Давали грохот старта нам послушать,
И непонятное для нас пока: «Поехали!»,
Приглушенное эфирными помехами.

В холодную погоду выводили
Торжественно всю школу на линейку:
Флажки по ветру машут крыльями,
И транспаранты вьются змейкой.
В начале ноября октябрьские дни.
Как так? не объясняли: сам пойми.

И многое, что взрослых занимало,
Казалось нам таинственной загадкой,
О коммунистических великих идеалах
Записывать просили нас в тетрадках.
Значок, приколотый к одежде, октябрёнка —
Звезда и Ленин, когда он был ребенком.

Макулатуры сбор, металлолома
Считали за достойное занятие.
Газеты пачками приносит кто из дома,
Кто бочку металлическую катит,
Всё в закрома Великого Союза!..
На зависть из детсада карапузу.

Рубль мелочью

Два слова Саша мне шепнул,
Сосед по парте в школе,
Я не расслышал, в классе гул,
«После уроков», что ли?..

После уроков погулять
Я с ним всегда согласен.
Отец шофер его, а мать
В цеху сушильном мастер.

Так что гуляй хоть до пяти,
Пока мать на заводе.
Могу и я домой пойти
Не сразу. С Сашей бродим.

А нынче он мне напрямик:
Смотри, какой богатый! —
И что-то ищет среди книг,
Руль достает он смятый.

А дома, знаешь, сколько их
Нашел я в шифоньере?..
Поделим деньги на двоих.
Хочу, и страшно верить.

Пошли, купили порожки,
Шесть штук на целый рубль.
Друзья, как братья мы близки,
Довольны, в масле губы.

А на другой он день принес
Бумажку красную – десятку.
От шоколада грязный нос,
Во рту до рвоты сладко...

В кармане мелочь завелась,
Гремят, звенят монеты...
А то, что плохо – деньги красть,
Что попадет за это,

Кто думал?.. Первого меня
Разоблачили вскоре...
Нашла руль мелочью, гремя
Им, кричала мама: Горе!..

Кто мог подумать, сын мой вор,
А мы?.. А мы как день без хлеба...
Потом был тайный разговор,
Не помнить его мне бы...

Потом и Сашка получил
Ремня от папки вдоволь.
От шкафа спрятали ключи,
Замок поставив новый.

Полторы булки

Полтора килограмма на руки
Хлеба серого: дикая давка...
Мужики, бабы, дети, старухи
Разнести могут хлебную лавку.
Детский плач, крики-вопли и вой,
Хочешь хлеба, терпи час-другой.

Не война, не стихийное бедствие —
Шестидесятые прошлого века,
Управленье хрущевское: следствие.
Коми, Жешарт: снабжение по рекам.
Кукуруза растет, где пшеница
Колосилась: приказ из столицы.

Мне семь лет, разговор понимаю
Взрослых разве, но давка за хлебом?..
Не могу больше, мам, задыхаюсь,
Отпусти, на крыльцо выйти мне бы.
Полторы булки лишних не будет,
Потерпи, Вова, терпят ведь люди...

Арбуз

Арбузы есть на Севере, как праздник
Один раз в год, когда на склоне лето.
Машина полная арбузов точно дразнит
Детей, у магазина разгружающая где-то.

И пацаны туда гурьбой с окрест сбегутся,
Кто посмелей, ждет нужного момента,
И стоит грузчику на миг лишь отвернуться,
Арбуз пацан хватать первый из-под тента,

И дёру с ним подальше во дворы...
Эй, ты куда, отдай арбуз, воришка! —
Но от машины ни на шаг: боится детворы —
Погонится – товар растащат. Мишка,

Кричит, в милицию звони, он для острастки.
Хулиганьё, ругается, а ну давай отсюда!..
Арбуз жуем краденый сладкий – сказка!..
Наверняка тот вкус из детства не забуду.

Хлебные крошки

С тележка хлебной шагом кони
Стучат копытами с пекарни.
«Давай её скорей догоним,
И слева, справа, прячьась, встанем,
Пока не видит дядя Ваня...»

А у моста на повороте
Мы с Мишкой ловко соскочили.
Протарахтел с коляской мотик
И окатил нас густо пылью,
Когда мы в школьный двор входили.

«Я знаю, ставят где тележку —
Там, за конюшней у забора.
И если вечером не мешкать,
С горы на мост и снова в гору,
Мы будем первыми!..» Как здорово

Горстями кушать хлеба крошки
От булок, булочек, вагрушек,
Запить бы их водой немножко,
То без конца их можно кушать...
Мы отвели в блаженстве душу...

Девяти лет

Девятилетний я, масса
всплывает событий.
Я не гоню их, наоборот,
приглашаю, входите...

Сусликов в поле из норок
водой выгоняем наружу,
Друг другу ведро по цепочке —
воду таскаем из лужи.

Зачем нам зверек этот рыжий,
навряд ли кто может ответить.
Вначале забава, в жестокость
порой переходит, мы, дети,

Животных любя, к беззащитным
бываем порой беспощадны.
Зверьков этих мокрых с десятков
в ведре на костер ставим чадный.

И лапки свои обжигая,
суслики рвутся наружу,
И ошалев от потопа и жара,
по полю, безумные кружат.

Забава, жестокость? Всё вместе.
Взрослых провал в воспитанье.
Если ребенку сказали толково,
Подобное делать не станет...

Всего лишь один эпизод,
из прошлого совести голос,
Многие в жизни проходят
эту суровую школу.

Какой, не стрелял в воробья
Камнями, пацан из рогатки?
Кто в детстве из нас не играл
в лапту, выжигало и прядки?

Какая девчонка секретки
не имела в земле у забора?
От рода девятилетним
мир сказкой казался в ту пору.

Рыбалка

У дяди поплавок то и дело ныряет,
Рыбы натаскал с полведра, не меньше.
Червей то и дело скармливал зря я,
А в ведре одна только рыбка плещет.

Комаров вокруг тьма-тьмущая,
Пищат возле уха и больно жалят.
Толи у дяди была удочка лучше,
Толи черви крепче держались.

Клюёт!.. подсекай проворней,
И не дергай удочку, вот меня
Дядя учит и с досады стонет,
Не так нанизывать надо червя!..
Поплавок нырнет чуть в воду,
Подожди, а потом осторожно тяни.
Очень просто, видишь, Володя!..
Хитрость маленькую пойми...

Высоко уже солнце, трава росой парит.
У меня улов весь на дне рыбок с пяток,
Ельца с ведро шутя наловил старик...
Разменял я тогда лишь девятый годок.

У Сливиных в раю

Через забор и к Сливиним в усадьбу-огород,
Где сад, и пасека, телячий выгул, грядки...
Дом рубленый, сарай, за ним горой зарод.
С весны до осени мы здесь играли в прядки.

Дед Сливин рыболов, охотник, и по слухам
В парнях отчаянный был бабник и задира...
Но обуздать смогла одна: жена его, старуха
И до сих пор, и пьяного принудит его к миру.

Семь пацанов и девок, а выжили лишь двое:
Война взяла и голод, дитём кого, и старших.
Сын-Сливин шоферит, он с дедом дом построил
Еще в пятидесятых, давно в поселке нашем.

Два сына: Сашка, Славка: погодки, и деваха.
Мне Сашка был ровесник, и Славка тоже друг.
Сестра была замужней, мы натерпелись страху
От строгих её правил, от крепких её рук...

Дед Сливин, как напьется, зовет нас: шалопаи,
Мёд пробовать идём-ка, гречишный нынче мёд.
Под руку, если злится, не попадайся, знаем,
Когда готовит взбучку, когда на мёд зовет.

У Сливиных под осень на сказку сад похожий,
Плоды пригнули ветки, ешь вдоволь, не ругают.
Подсолнухи спели, свисают вдоль дорожек,
Там воробы-синички кружат над ними стаей.

А заигрался, слышишь, кричит уж мама: Вова!
Домой пора, голодный поди, весь день гуляешь...
Минули детства годы, не повторятся снова,
А мамин голос слышишь, как музыку из рая.

Персик

С авоськами шли с магазина
Я, мама и маленький брат.
«Попробуй-ка персика, сына» —
Подарку такому он рад.

И мякоть на землю бросает,
А косточку хочет разгрызть.
Слеза на глаза набегаёт
У мамы: «Сыночек, вернись.

Что бросил на землю, то – кушать,
А косточку выплюнь, не ешь...».
Поднял, удивленный из лужи
То персик, румяный и свеж.

«Мы дома от грязи отмоем, —
Свернула бумажный кулек, —
Немалую денюжку стоит...
На, яблочко, скушай, сынок».

Не знал пятилетний мальчишка,
Что в персике мякоть едят...
Да, редкие сладости слишком
В детстве мы видели, брат!..

Игры детства

«Шишел-мышел, взял да вышел» —
Всем знакомая считалка.
Мне водить, ах, ёлки-палки!
Разбежались все как мыши.

Галка спряталась в сарае,
Толик спрятался в кустах.
Детство в памяти играет,
«Шишел-мышел» на устах.

Чижик-пыжик – вот забава!
Лунка, бита и брусок.
Ловкий сделаешь бросок,
За чижом бежит орава.

И с утра и дотемна
На дворе играют дети.
Помню я забавы эти
С детства – чудная страна!

«На золотом крыльце сидели» —
Мишка строго счет ведет,
Нынче кто голить пойдет.
Было так ли в самом деле?

Детство в памяти играет,
Повторяет всё считалки,
Не вернуть то время, жалко.
На дворе играл вчера я...

Арбуз

Свинарник при столовой: сараи на задворках,
И дюжина упитанных в загоне милых чушек.
Три пацана и пара девчонок – нас пятерка,
Через заплот шмыгнули, арбузы чтобы кушать.

Узнали накануне, что с овощных хранилищ
Свезли сюда арбузы. Испорченных и битых
Лежат там горы у забора: они к себе манили.
Свиньям дед Василий кидает их в корыто...

Ушел дед похмелиться, а может что другое,
Мы тут как тут оравой через забор к арбузам,
Складником кромсаем и мякоть рвем рукою,
До лакомства дорвались, набили вволю пузо.

И мы вполне счастливы, и хрюшкам не обидно:
Лежат в блаженстве сытом, пофыркивая в жижу...
Учителя стыдили, а в классе всем завидно...
Меня бы хоть позвали, ворчит сердито Рыжий.

Арсенал

Рогатка, трубка и пугач,
И капсуль, спичек коробок:
Твой арсенал надежно прячь,
Увидит зауч, не дай бог,

Заест моралью пацана:
Ты галстук красный не позорь,
Когда советская страна...
И в том же духе, ты не спорь,

Твоё молчание – защита,
Согласье мнимое – прощенье,
Мол, ты раскаяньем убитый,
Но арсенал свой, тем ни менее,

Изъятый снова восстановишь:
Рогатку, трубку, крупы горсть,
И капсулей немножко новых.
За них отдать обед пришлось...

Расстояние

Идти до школы надоест
От крайней улицы до клуба,
Через канал наперерез
Три километра будет грубо.

А по дорогам выйдет пять,
До магазина, через мост.
На час пораньше надо встать,
А запоздал, беги уж кросс.

Так года три я бегал в школу,
Пока жильё не дали ближе.
Ногам легко, когда ты молод,
Пацан школяр, вперед беги же!

Два раза дальше комбинат,
За переезд и к Абакану...
Мы там шалили, помнишь брат?
Не раз гоняла нас охрана.

А горы тянут, как магнитом;
Курган в степи, лесок с болотом
Минуешь если, встанут плиты
Стеной, на неба влезть охота!

Поля, поселок, комбинат
И синей змейкой Абакан;
Стоишь на круче, горд и рад,
Ты выше всех, ты – великан!

Ногами мерить расстоянья
С годами стало так привычно,
Жизнь есть движенье состоянья,
Идешь пока, ну и отлично!..

Укол

От дифтерии укол под лопатку болючий
Ставили в школе, не смеешь и трусить,
И страшно, и знаешь, что после замучат
В классе подколкой друзья беспощадно,
Решишься не первым, а пятым, и ладно.

Девчонки стыдятся расстёгивать платье,
Плечо оголят чуть, и спросят, мол, хватит?
Ниже! бесцеремонна врач в белом халате,
С ваткой и полным уколом стоит наготове,
Враз жертва скукожится, хмурые брови...

Карболкою пахнет, в железной коробке
Шприцы, к ним иголки, заткнуты пробкой
Мензурки, стеклянные ампулы стопкой...
Страшно глядеть, любопытно конечно,
Врач прячет всё это в балетку неспешно.

Шалости ради

Полевку-мышку разве что в кармане
В класс принести перед контрольной,
Математичка раздавать задание станет,
Мышь выпустить из рук своих невольно,

Что будет? визг панический, веселье,
Кто в дверь, на парту, кто за мышкой,
Потом... скандал день-два, неделю,
Сорвать урок легко, опасно слишком.

А если голубя, скворца или синицу
На биологию втихушку притаранить,
Мол, в форточку влетела дура-птица,
Искать виновника Галеевна не станет.

Иль к капсюлю кусочком пластилина
Прикрепить с пером простую ручку,
Ну а потом на пол, как пику кинуть,
Что будет? бах! и даже будет взбучка,

Учитель если схватит шалопаю:
К директору с родителями!.. слышишь?..
Фантазии на этот раз не уступаю,
А вот друзьям похвастаюсь я мышью...

Морозы

В лютые морозы кролики, цыплята,
Джанкины щенки заносились в хату.
Друг на друге громоздились клетки,
Комбикорм и сено, вениками ветки.
Писк и визг ночами, и запахи навоза,
Ковчег Ноя с живностью за сеткой,
Но не от потопа спасались: от мороза.

Старая сарайка, худые перекрытья,
Корова, куры, боров, пара свиноматок.
Замерзает пойло, варево в корыте,
Утепляли двери, затыкали ватой.
Лампочка двухсотка курам батарея,
Остальная живность греется в соломе.
Переждем морозы, к марту потеплеет,
И опять как прежде кошка одна в доме.

Валенки

Зимой гулять охота на каток.
Нет рукавиц, и валенки дырявы.
От старого пальто отрежу лоскуток,
Пошью голицы теплые на славу.

А дыры можно в обуви заделать
Огнем расплавленным капроном.
Подошву вырезать, размеченную мелом,
Не первый год я этому ученый.

И через час, одетый, на дворе
Креплю веревками снегурки на ногах.
Меня уж ждут ребята на горе...
Ты катишь вниз, испытывая страх!..

Или кругляш гоняешь вместо шайбы.
На речке лед прозрачный как стекло.
Так и гулял до поздней ночи я бы,
Уроки выучить бы надо, как назло.

С работы мама вечером приходит
Уставшая – в сушилке кочегаром
Который год. Как день прошел, Володя?..
А мне бы валенки, совсем худые старых.

Терпи пока – неделя до полочки.
Фуфайку купим, варежки, ушанку...
А Юрик где? Придет – получит взбучку.
У Карбанова. Опять, наверно, пьянка...

Сидит у печки – курит «Беломор»:
Вот отдохну, варить поставлю кашу.
Ты за дровами сбегай-ка на двор, —
И разгоняя дым, перед собою машет.

Зима в тот год была богата снегом,
Лишь к февралю удалили морозы.
А в новых валенках не холодно мне бегать,
И рукавицы есть, не мерзнут руки тоже.

Блохи

От этой пришлой кошечки
Не ждали мы подянки:
Худа, хрома и шубка
Грязна, и в колтунах.

Помыли, причесали,
Зеленкой смазав ранки,
Пристроили за печкой:
Тварь божья спасена!

И что же дальше? Блохи
Вдруг появились в щелях,
Черные и злые, прыг-скок
И впились в руку, ногу.

«Мам, надо что-то делать,
Блох этих как-то удалять»
«Сын, сбегай к трактористу
Солярки взять немного,

Я пол залью, отмою
Потом начисто с мылом»
Воняло в доме долго,
Зато и блох не стало.

Мать кошечку приبلудную
Чуть насмерть не зашибла,
Но после выкупала с дустом,
И кошку турнула к сеновалу.

На праздник дом

На праздник мать в большой посуде тесто
За день до выпечки готовила, сквозь сито
Муку просеяв, и, где теплей у печки место,
Посуду ставит, сверху рушником закрытую.

А на другой лишь деньстряпня большая.
Какой ждем праздник – варятся-пекутся:
Блины, яйцо, пельмени – он за нас решает,
Сметана, масло ли, варение на блюде.

А запахи! – кто сыт, голодный будет снова.
Пирог ли булочку, ватрушку с молоком
Умял – не первую, и съесть еще готовый...
На праздник сказочный, особый новый дом...

Да, у детей острее вкус и травы зеленее,
И время медленней, и ночь страшна тенями...
Всю гамму чувств в словах навряд ли я сумею
Здесь передать – хранит другое память...

Дел полно

Ручной лобзик (других мы не знали) —
Дуга с ручкой, креплений барашки,
Полотна нить: инструмент в идеале.
На фанерку нанес карандашиком

Завитушки, ну в общем узоры,
Просверлил, пробуравил отверстия
Тут и там для захода и ..., здорово
Одному пилить, с другом ли вместе.

Выйдет полка на стенку резная,
Можно сделать на стол этажерку.
Ошкурил, лаком крыть начинаешь,
Иль марганцовой морилкой сверху.

Если есть аппарат – выжигаем
На дощечках портреты, картины,
Под стекло в рамки их обрамляем.
Вечера зимой кажутся длинные.

Надымишь, мама станет ворчать,
Поглядит на «творенье», похвалит:
«Птица – ворон?.. Похож на грача.
Всё ж дымить не годилось бы в зале»...

Этикетки с коробок от спичек
Собирали – великая ценность.
Если сотню имеешь в наличие,
Ты герой среди своих непременно.

Попадется пустой коробок,
Смотришь, есть ли такая наклейка.
Если есть, на обмен приберег,
Снять её осторожно сумеи-ка.

Можно лезвием срезать с основы,
Можно просто водой размочить,
Утюгом просушил и – готово,
А не к спеху – на теплой печи.

Собирать марки – денежку стоит,
Если мелочь имеешь в кармане,
Иль письмо увидал заказное,
Так у взрослых выпрашивать станешь.

Марки держишь в особом альбоме,
Где из пленки прозрачной кармашки.
Обменять просят, цену заломишь
За редчайшую марку, ... бедняжка,

Отдает десять марок попроще.
Получил, засветился от счастья...
Дел полно у нас было, короче,
И пустяшных, и – настоящих...

Марсик

Мне языка теория, и правила грамматики
Алгебры трудней, и высшей математики.
Правописание слова, е, и, а, о где ставить
Не разберусь никак: не понимаю правил,
Что значит подлежащее, сказуемое... к черту!
Зубрю, зубрю без толку, наверно, час четвертый.

Зима, под вечер холод затягивает стекла
Узорами фантазии, и вид из окон блёклый.
Издалека, чуть слышно, где? жалобное мяу,
Скользит полоска тени колеблющая справа.
Там, за окном скребется, котенок? о стекло,
Просится несчастный замерший в дом, в тепло.

На босы ноги в валенках я выбежал стремглав
Спасать в ночи подкидыша. Из будки Джанка: гав!..
Мол, что хозяин бегаешь, мороз ведь на дворе,
Пригрелась в сене только что в уютной конуре.

Ходит по завалинке, по снегу серым клоком
Котенок и... хороший повод не выучить урока...
Кормил, поил, укутывал и гладил по головке
Комочек жизни чуда... Кто у тебя там, Вовка? —
Спросила мама с кухни: она жарила котлеты.
Да тут котенок Марсик упал с небес кометой!..

Воздушный змей

Нет клея лучшего, чем клейстер:
Надежным, крепким выйдет змей,
К газете планки в накрест вместе
Прижать друг к другу посильней.

Нарвать из ткали узкие полоски,
Связать в два метра: будет хвост,
Цветные краше тряпки броские,
Годятся все, что из дому принес.

Готовишь с ниток три отрезка,
Два по углам, один – в середке,
Конечно, лучше была б леска,
Но так сойдет, замеришь четко

Длину всех ниток, вяжешь туже,
Потом к катушке – всё, готово!
Подняться змею ветер нужен,
Ты в поле ждешь порывы новые.

И побежал: змей влево, вправо,
Нырнет чуть, взмлет к облакам!..
Газетный змей парит на славу,
Как будто коршун с далека...

Недостоин

Позоришь класс! Как так? Не комсомолец,
Таких, как я, штук двадцать в нашей школе.
Не уж-то я один «позорю» этим класс,
Есть двоечники, знаешь ведь, у нас.

Без возражения пиши-ка заявленье,
Бюро рассмотрит, я похлопочу.
Я недостоин. Как? Имею кол по пенью.
Какое пенье?.. Да, ладно, я шучу.

Я не созрел еще, какой я комсомолец,
«Позорю класс» – меня ты припечатал.
Туда достойные идут по доброй воле,
А мне вступать пока что рановато.

Но почему ж? Я троечник, ты знаешь,
И двойку схлопотал за сочиненье.
А в комсомол как вступишь, так исправишь.
Исправлю, нет, имеет ли значенье?

Ах, так!.. Живи пока что до собрания.
Комсорг, к чему угрозы, не пойму,
Займись другими, а я, что крайний?
Шмыгнул во двор, рукой махнув ему.

Андрюша

Еще до наводнения пастух Петров недорого,
За водку, похмелиться, принес продать ягненка.
Мать стряпала вареники с картофелем и творогом,
Муку с ладоней сбила двумя хлопками звонко,

Поправила косынку: День добрый, дядя Коля.
Возьму барашка, ладно. Не краденный с отары?..
Носки и рукавицы нужны ребятам к школе.
Баран за самогонку считай достался даром.

Собака, кошки, куры, с пяток, петух задира,
Свинья по кличке Маша и плюс баран Андрюша.
Чужой во двор не ходит, не то, чтобы в квартиру:
Охранники бесстрашные, загонят в пятки душу.

Петух вонзает шпоры с налета, бьет крылами,
Рога баран опустит, с разбега в зад поддаст,
Собака Джанка тявкнет и тяпнет. Служит маме
Каждый беззаветно, случись – и жизнь отдаст.

До магазина с мамой баран ходил всё лето,
Гоняла – бесполезно, запрет – часами блеет.
А осенью в кудряшках он ходит разодетый,
Как облако на травке, как снежный ком белеет.

С него настригли шерсти с мешок, а то и пару,
Напряла мама нити, клубков с десятков может...
Еще до наводнения баран достался даром,
До старости Андрюша в хозяйстве нашем прожил.

Злые игры

Бомбу сделать легче простого:
Карбиду в бутылку насыпать горсть,
Воды из лужи, затычку – готово!
Все в рассыпную – гранату брось!

Стройка рядом, карбиду навалом,
Бутылку пустую, найдешь всегда.
Была у нас в детстве такая забава,
Да, много она приносила вреда.

Храбрится пацан, не бросает сразу,
Бомба в руках – бах!.. и осколки
Вонзятся в живот, по рукам и по глазу...
Ругай не ругай пацанов, всё без толку.

Или порох в бумагу, поверх изолянтной,
Спичек накрошишь и чирк коробком!..
Игры такие – опасные эксперименты,
Часто к травмам приводили потом.

Вот пугач, например, это трубка медная,
Сплюснуть конец молотком и согнуть.
Штучка опасная и очень вредная,
А пацанам развлечение девчонок пугнуть.

В то время такие забавы и игры детские
Считались за доблесть среди пацанов...
Забытые напрочь те годы советские,
И клич пионеров: «Всегда будь готов!».

Мы с другом

Хакасские степи лежат между гор.
Что там за рекою? – затеяли спор
Друзья, и решили устроить поход.
Идут и идут час за часом вперед.

Зеленой полоской их манит тайга.
Выбрана цель: не достигнем пока
Заветного леса, запалим костер...
И разрешится наш давешний спор

А лес и не думал расти в небеса —
То саженцев кедра шумит полоса.
Вошли, а верхушки по пояс, плечо.
Они рассмеялись, им всё нипочем!

Но тайна открыта, достигнута цель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.